

ЛИТЕРАТУРНАЯ КОЛОНКА

ПРОЗА · ПОЭЗИЯ · ПУБЛИЦИСТИКА

ГЛУБОКИЕ КОРНИ

ОЧЕРК

ОКТАБРЬ 1941 года... Улицы погружены во мрак. Лучи прожекторов рыщут по небу. Рокот канонады прибоем накатывается на город. Москва на военном положении.

В одной из затемненных светомаскировкой квартир за письменным столом сидит молодая, но уже известный писатель. В тусклом свете керосиновой лампы (электростанция отключила энергию) ложатся на лист бумаги торопливые строки: «Идет бой за Москву — это понимают все. Все считают, что вот — решающий момент войны... Москву не сдадут. Никогда!»

Призывно зазвонил телефон. Откинув со лба прядь русских волос, человек поднял трубку. Звонок был из Читы от знакомого режиссера.

— Как там у вас? — спрашивает режиссер.

— Фашисты застрянут на всю зиму. А с весны будет легче, — отвечает голос в Москве. И, немного помедлив: — Поедем вам свою новую пьесу «Накануне».

— Накануне чего? — уточняет режиссер.

— Накануне победы.

Спустя десять дней после этого разговора драматург Александр Афиногенов погиб от взрыва немецкой бомбы.

СКОПИН имеет в рисунке своего герба ныне редкую на земле птицу скопу, давшую название городу, скрещенные меч и ножны, боярскую шапку поверху. Лет триста назад Скопин входил в большую засечную черту, охранявшую пределы молодого Русского государства со стороны Дикой степи. Вокруг деревянной крепости жили посадские военные люди — пушкари, стрельцы. В 1708 году Петр Первый приписал Скопин по корабельным делам к Азовской губернии.

В конце прошлого века на территории уезда находят большие залежи бурого угля. «Чугунка» — железная дорога связывает Скопин со станцией Рязань и Павелец. Шахтеры Побединских и Чулковских угольных копей принимают активное участие в борьбе русского пролетариата с царизмом. В 1919 году, когда Донбасс был захвачен белогвардейцами, а уголь, как хлеб, был нужен республике Советов, перед скопинскими шахтерами выступал М. И. Калинин. По его письму, адресованному лично Ленину, Совнарком принял срочные меры по улучшению быта и условий труда рабочих.

Со своей самобытной историей, с «изюминкой» город. Есть в Скопине крупные заводы, остались еще шахты, изделия фабрики художественной керамики славятся далеко за пределами нашей страны. В школах и техникумах города в свое время учились выдающиеся деятели науки и культуры, академики, Герои Советского Союза...

Вот только музея своего в Скопине пока нет. Но уже есть экспонаты, собранные стараниями местных краеведов, в том числе и одного из авторов этого очерка. Поэтому некоторые материалы, связанные с жизнью и творчеством известного советского драматурга Александра Афиногенова, мы рассматриваем в «запаснике» будущего музея (после многолетних организационных увязок выделили, наконец, здание и средства, и хочется верить, теперь не затянется дело).

Афиша театра «Труд», существовавшего в Скопине в 20-е годы, извешта о работе артиста Г. Енелева в пьесе А. Грибоедова «Горе от ума». Внизу подпись: «Перед началом спектакля доклад тов. Афиногенова «Московские картинки» («Свежие впечатления о Всероссийском центре»). Другая афиша — трехсотый спектакль «Машеньки» в Москве, в Центральном театре транспорта.

Международные водительские права Афиногенова: летом 1932 года вместе с женой — американской коммунисткой Джени он побывал в Швейцарии, в Италии, где встречался с М. Горьким, во Франции, а из Парижа выехал на автомобиле домой в Россию, посетив по дороге Бельгию, Германию, Польшу, Литву, Латвию. В Москве выступил во МХАТе с докладом — «Европа наших дней».

Пилотка Афиногенова... Заведующий литературным отделом Совинформбюро, он выезжал на фронт, а незадолго до своей гибели собирался лететь в качестве корреспондента в Англию и Америку.

Из «запасника» проходим по городу. Вот и кирпичный дом с деревянным надстроенным вторым этажом: 80 лет назад, в марте 1904 года, в нем родился Афиногенов. Улица носит его имя.

Судьба сама уготовила молодому Афиногенову путь строителя новой жизни. В четырнадцать лет он — председатель Союза учащихся коммунистов города Скопина. В пятнадцать — член редколлегии газеты «Власть труда». Лектор, агитатор, поэт... В театре «Труд» Афиногенов выступает с докладом — «Ближайшие пути пролетарского театра». Как политический комиссар, сопровождает «Карету помощи голодающим», посланную для сбора продовольствия... В ноябре 1919 года вступает в комсомол, в сентябре 1922-го — в партию. После окончания Московского института журналистики работает в Ярославле ответственным секретарем газеты «Северный рабочий», руководит кружками политэкономики, пишет очерк «Жизненный путь Сергея Есенина», первую свою пьесу «Товарищ Яншин». Окончательно переехав в Москву, становится директором первого рабочего театра и секретарем Центрального совета Пролеткульта. Афиногенову было двадцать пять лет, а пьесы его уже шли в московских театрах.

ТУТ ЕЩЕ надо сказать о том воспитании, которое Афиногенов получил от матери Антонины Васильевны. Учительница по профессии, участница революционных кружков, Антонина Васильевна в 1906 году была осуждена в Оренбурге за редактирование и распространение антиправительственной газеты «Простор». С двухгодовалым мальчиком Сашей и с девочкой-малюткой на руках (девочка вскоре умерла) отбывала срок в тюремной камере. Освободившись, колесила с сыном по стране, ведя большевистскую пропаганду, скрываясь от полиции, пока пути-дороги не привели в Рязань. Уже после революции семья сохранила на родине, в Скопине.

Сохранилась газета «Власть труда» (орган Скопинского уездного и Побединского районного комитета РКП(б) от 11 февраля 1921 года. Простенькая, незамысловатая по языку заметка рисует одну из картин тогдашних напряженных дней.

...Студеное январское утро... В селе Горлово, возле волосполья, — группа людей. Притоптывают валенками, похлопывают рукавицами. Невысокая круглолицая женщина с пробивающейся в волосах сединой — заведующая подотделом охраны детства и член уисполкома А. В. Афиногенова.

Заскрипели по снегу полозья, подъехали сани. Потом еще и еще... Ребятишки нахохлились, как воробьи, в дырявых пальтишках, в драных обмотках, чумазы и голодные... Со всех концов губернии — осиротевшие, бесприютные дети. Теперь революция даст им хлеб и кров.

«Быстрее, товарищи, а то всех поморозим», — с тревогой говорит Антонина Васильевна. Детей укутывают в полушубки, везут в дышащую горячими камнями баньку. Моют, стригут, одевают в чистое белье и снова везут, теперь уже в детский дом.

«Теперь ты не только «полная пенсионерка», но и человек, за которым весьма длинный путь тернистой, кропотливой работы нашего российского просвещения», — писал Афиногенов матери. Ее образ, по мнению критиков, угадывается в пьесах, созданных драматургом. Черты характера Антонины Васильевны узнаются в старой большевичке Кларе («Страх») и в испанской матери («Салют, Испания!»), и в Екатерине Ивановне Лагутиной («Мать своих детей»).

После трагической гибели жены Афиногенова Джени (она погибла в 1948 году от взрыва на океанском лайнере) Антонина Васильевна воспитала дочерей сына.

Дочь Афиногенова Александра Александровна вместе с другими материалами передала в Скопин и письмо, адресованное матери драматурга в день ее восьмидесятилетия и подписанное писателями, театральными деятелями: «Начав свою общественную, педагогическую деятельность в конце прошлого века, занимаясь с молодежью, участвуя в революционном движении, редактируя прогрессивный журнал, Вы подвергались гонениям со стороны царских властей. Будучи в тюрьме и ссылке, Вы продолжали деятельность педагога и революционера».

Вот какой человек стоял у истоков жизни Афиногенова!

[Окончание на 4-й стр.]

не клевет!